

ИТАЛЬЯНСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕСПУБЛИКА И БАЛКАНСКИЕ СТРАНЫ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Балканские страны традиционно – еще с XIX века – являлись сферой особых интересов Италии. Фашистский режим на протяжении двух десятилетий своего существования активно стремился расширить своё влияние на территории государств Балканского полуострова.

Вторая мировая война существенно перекроила политическую карту Балкан. Албания накануне войны была оккупирована Италией, на территории этой страны, объединенной с Италией в рамках личной унии, была сделана попытка построения нового фашистского государства. Болгария и Румыния поддерживали с Италией и Германией союзные отношения в рамках Тройственного пакта. Такой же союз со странами Оси заключили новосозданные балканские государства – Хорватия и Сербия.

Провозглашение Итальянской Социальной Республики 18 сентября 1943 г. поставил перед правительствами балканских союзников Германии вопрос о признании нового союзника и установлении с ним полноценных дипломатических отношений. Однако каждая из балканских стран пыталась решить этот вопрос по своему, стремясь достичь максимальных выгод из сложившейся ситуации.

Регентский совет Болгарского царства, управлявший государственными делами Болгарии после смерти царя Бориса III (28 августа 1943 г.), признал Республиканское Фашистское Правительство 27 сентября 1943 г. Уже 28 сентября 1943 г. признание было подтверждено Народным собранием Болгарии. Информация о признании республиканского правительства со стороны Болгарии была получена через германского министра иностранных дел И. фон Риббентропа¹. Следует отметить, что германское министерство иностранных дел направило правительствам союзных и зависимых от Германии стран ноты, содержавшие рекомендации о скорейшем признании Итальянской Социальной Республики².

Королевское правительство Италии, получив информацию о позиции Болгарии, поручило защищать свои интересы в Болгарии правительству Швейцарии³. Практически все сотрудники итальянского посольства в Софии (во главе с послом Франческо Джорджо Мамели) сохранили верность королевскому правительству, и в этой связи посол Республики в Берлине Филиппо Анфузо обратился в Риббентропу с просьбой о поддержке единственного представителя фашистского республиканского правительства в Болгарии – консула II класса Ора-

---

¹ Viganò M. Il Ministero degli affari esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana 1943-1945. Milano. 1991. P. 207.

² ADAP. Ser. E. Bd. VI. N 349. S. 590-591 (приведена нота, обращенная к правительству Румынии: в издании отмечено, что аналогичные ноты были направлены и правительствам других стран)

³ DDI. Ser. X. Vol. 1. N 67. P. 83.

цио Грациани⁴, который был назначен временным поверенным в делах РСИ в Болгарии⁵. Естественно, что такое резкое сокращение реально действующего состава дипломатического представительства не могло не отразиться на работе посольства. Грациани фактически вынужден был законсервировать деятельность посольства и осуществлял связь с правительством Муссолини через посла в Германии Филиппо Анфузо.

Уже 13 октября 1943 г. чрезвычайным и полномочным посланником Итальянской Социальной Республики в Болгарии был назначен полномочный посланник I класса Карло Умилтá (назначение было утверждено на заседании Совета министров Социальной Республики 27 октября 1943 г.)⁶. Новый посланник прибыл в Софию только 18 декабря 1943 г. До его приезда, в октябре и ноябре 1943 г. Орацио Грациани столкнулся с проблемой пропагандистской деятельности бывших сотрудников итальянского посольства, направленной против фашистского республиканского правительства. По просьбе Грациани германский посланник в Софии Бекерле поставил перед германским правительством вопрос об интернировании итальянских дипломатов – сторонников правительства Бадольо⁷.

Со своей стороны, правительство Болгарии назначило поверенным в делах Болгарии в РСИ советника болгарского посольства Бориса Алтинова. Посольство (в составе пяти человек) размещалось в Венеции и действовало до сентября 1944 г.⁸

Карло Умилтá оставался дипломатическим представителем РСИ в Болгарии до 19 апреля 1944 г., затем он был отозван в Италию и в августе 1944 г. отправлен в отставку «по служебным причинам»⁹.

Поверенным в делах РСИ в Болгарии 19 апреля 1944 г. был назначен Карло Симен, которому был присвоен ранг генерального консула I класса¹⁰. Карло Симен руководил деятельностью посольства РСИ в Болгарии до 9 сентября 1944 г., когда Болгария вышла из войны на стороне Германии; после этого отношения Болгарии и Социальной Республики были разорваны, и Болгария восстановила отношения с королевским правительством Италии.

Наиболее значимой акцией в отношениях между Итальянской Социальной Республикой и Болгарией стало соглашение об урегулировании торговых отношений между РСИ и Болгарией, подписанное в Венеции 24 июля 1944 г.¹¹ Со стороны Болгарии соглашение подписал Борис Алтинов, со стороны Италии – начальник генеральной дирекции Министерства иностранных дел РСИ по коммерческим вопросам Марка Антонио Кантони. Соглашение в силу

---

⁴ ADAP. Ser. E. Bd. VII. N 12. S. 18.

⁵ Viganò M. Il Ministero degli affari esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana. P. 208.

⁶ Пестеров А.Г. Итальянская Социальная Республика: документы эпохи. Екатеринбург, 2002. С. 88.

⁷ Viganò M. Il Ministero degli affari esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana. P. 209.

⁸ Ibidem. P. 212.

⁹ Пестеров А.Г. Итальянская Социальная Республика: документы эпохи. С. 148.

¹⁰ Там же. С. 133; Viganò M. Il Ministero degli affari esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana. P. 211.

¹¹ Viganò M. Il Ministero degli affari esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana. P. 212-213.

фактически не вошло, причем не только в связи с переходом Болгарии на сторону Объединенных Наций в сентябре 1944 г. Германия не была заинтересована в развитии самостоятельных контактов между ее союзниками, так как концептуально германская политика в отношении зависимых стран подразумевала обязательное германское посредничество в контактах между такими странами.

Иную позицию заняло правительство Румынии.

Отношения между Италией и Румынией были, с точки зрения обеих стран, «особыми», обусловленными «латинской общностью происхождения» народов. Еще в 1941 г. министр иностранных дел Румынии Михай Антонеску выдвигал идею создания «Латинской оси» из Италии, Франции, Румынии, Испании и Португалии, которая могла бы стать своего рода противовесом германской супрематии в Европе. Позднее, в декабре 1942 г., лидер румынских «зеленых рубашек» Хория Сима пытался добиться у Муссолини поддержки против лидера румынского режима маршала Иона Антонеску. Даже накануне крушения фашистского режима, 1 июля 1943 г. Михай Антонеску во время встречи с Муссолини в Рокка делле Каминате выдвигал идею коллективного пакта балканских стран – союзников Тройственного пакта под руководством Италии.

25 сентября 1943 г. Гитлер официально известил маршала Антонеску о формировании правительства Итальянской Социальной Республики: «Вы, с таким же, как и я, удовлетворением узнаете, что после своего освобождения Дуче вновь взял в свои руки судьбу Италии и сформировал новое фашистское республиканское правительство». В этом же письме Гитлер призвал маршала Антонеску в кратчайший срок признать новое правительство Муссолини¹².

Маршал Антонеску, несмотря на симпатию, с которой относился к маршалу Бадольо и итальянскому посланнику в Румынии Ренато Бова Скоппа, принял решение о признании румынским правительством республиканского правительства Италии. Однако симпатии, проявленные румынским правительством по отношению к королевскому представительству Италии, защитили итальянских дипломатов от интернирования германскими военными властями.

28 сентября 1943 г. временным представителем РСИ в Румынии был назначен Франко Трандафило. 13 октября 1943 г. его сменил в качестве полномочного посланника РСИ Ренато Силенци. Силенци оставался на посту руководителя дипломатической миссии в Румынии до февраля 1944 г., когда в качестве полномочного посланника его сменил генеральный консул II класса Армандо Одениго.

С самого начала своей деятельности в Румынии дипломаты Социальной Республики чувствовали некоторую напряженность в отношениях с этой страной. Уже первый поверенный в делах РСИ в Румынии, Ф. Трандафило, отмечал, что неприятным моментом в отношениях с королевским правительством Румынии является явная симпатия, существующая между румынским министром иностранных дел Михаем Антонеску и итальянским королевским посланником в Румынии Р. Бова Скоппа.

В сентябре 1943 г. Михай Антонеску заявил германскому посланнику Киллингеру, что деятельность итальянского королевского посольства в Румынии может быть прекращена только в трех случаях: объявления войны между Италией

¹² ADAP. Ser. E. Bd. 6. N 349. S. 590-591.

и Румынией, разрыве отношений со стороны короля Италии или добровольного роспуска итальянской миссии посланником Бова Скоппа¹³. Бова Скоппа и его персонал оставались в помещении итальянского посольства в Румынии, и в декабре 1943 г. Анфузо писал из Берлина в Салò, что помещения посольства захвачены бывшим королевским посланником, что вызывает серьезные проблемы для размещения миссии РСИ в Бухаресте¹⁴. О таких же проблемах писала издававшаяся в Бухаресте немецкая газета «Bukarester Tageblatt», где подчеркивалось, что королевские дипломаты захватили помещение итальянского института культуры в Бухаресте и не освобождают его, в связи с чем возникли проблемы для формирования фашистской республиканской федерации¹⁵ (в конечном итоге помещение для республиканской фашистской федерации так и не было предоставлено).

Германский посланник в Румынии Киллингер направил правительству Румынии ноту, в которой требовал во-первых не допустить, чтобы сотрудники итальянского королевского посольства покинули Румынию, и во-вторых, пресечь их контакты с внешним миром и интернировать их¹⁶. В ноябре 1943 г. Киллингер официально заявил, что фашистское республиканское правительство, равно как и правительство Германии, считают Бова Скоппа «чрезвычайно опасным предателем» и удивлены, что румынское правительство закрывает глаза на то, что этот предатель и его сотрудники фактически открыто действуют в Румынии¹⁷.

2 февраля 1944 г. Армандо Одениго прибыл в Бухарест и немедленно развернул активную деятельность. Ему удалось несколько раз встретиться с королем Румынии Михаем I и выступить перед королем и его окружением с речью, в которой итальянский посланник подчеркнул свою убежденность в победе Германии. Однако встречи носили неофициальный характер, и Одениго неоднократно жаловался и румынскому правительству, и германскому посланнику в Румынии, и Анфузо, и Муссолини, что румынское министерство иностранных дел постоянно переносит официальную дату вручения верительных грамот итальянским представителем, что не позволяет придать миссии Социальной Республики официальный характер¹⁸. При этом Одениго отмечал, что, по его мнению, такая позиция румынского министра иностранных дел вызвана интригами Бова Скоппа. В какой-то степени мнение Одениго было вполне оправданным: именно постоянные контакты Бова Скоппа с румынскими государственными деятелями привели в конечном итоге к тому, что верительные грамоты Одениго так и не были вручены королю Румынии¹⁹.

В сообщениях, которые направлял Одениго в Салò, неоднократно отмечалась полная несовместимость позиций Румынии и РСИ по вопросу о судьбе «бадольянцев», которые фактически находятся под защитой румынских властей. Одениго направлял ноты протеста правительству Румынии,

¹³ Viganò M. Il Ministero degli Affari Esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana. 1943-1945. P. 235.

¹⁴ Ibidem. P. 236.

¹⁵ Bova Scoppa R. Colloqui con due dittatori: Salazar – Antonescu. Roma, 1949. P. 128.

¹⁶ Ibidem. P. 129.

¹⁷ Ibidem. P. 130-131.

¹⁸ Viganò M. Il Ministero degli Affari Esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana. 1943-1945. P. 233.

¹⁹ Bova Scoppa R. Colloqui con due dittatori. P. 143.

призывая Михая Антонеску отказаться от контактов с Бова Скоппа, но Антонеску 2 мая 1944 г. ответил Одениго, что находится на своем посту «для того, чтобы давать указания, а не для того, чтобы получать их»²⁰.

Двойственность представительства Италии в Румынии (фактическое сохранение в Румынии посольства королевского правительства Италии) весьма отрицательно сказалось на деятельности представительства РСИ. Министерство иностранных дел Южного королевства, в частности, сообщало 2 марта 1944 г. в Союзную Контрольную Комиссию по Италии, что итальянский посланник Бова Скоппа остается до настоящего времени в Бухаресте и неоднократно дружески беседовал с премьер-министром Ионом Антонеску и министром иностранных дел Михаем Антонеску²¹. Представитель Республики Одениго не имел ни помещения для работы, ни автомобиля, ни реальных постоянных контактов с румынскими властями – фактически всё это оставалось в распоряжении Бова Скоппа.

Фактически, как констатировал в письме маршалу Бадольо генеральный секретарь МИД Италии Прунас, находящийся в Румынии Бова Скоппа служит инструментом контакта между правительством Румынии и союзниками²². Одениго неоднократно и самостоятельно, и при поддержке германского посланника обращался к румынским властям с предложением по крайней мере выслать «бадольянское посольство» в Турцию, но эти обращения результата не имели²³.

Румынская миссия в Итальянской Социальной Республике также не имела достаточно высокого статуса. В ее состав входили два дипломата, старшим из них по рангу был Михай Камарасеску, секретарь румынского посольства в Италии, поверенный в делах Румынии в РСИ; вместе с ним работал вице-консул II класса, временный поверенный в делах Михай Негулеску. 1 мая 1944 г. на их место был назначен, также в ранге временного поверенного в делах, бывший советник румынского посольства по печати и пропаганде Алессандро Григориан (остававшийся на посту до 23 августа 1944 г., то есть до свержения маршала Антонеску и перехода Румынии на сторону противников Германии).

27 июня 1944 г. Одениго встретился с румынским министром иностранных дел Михаем Антонеску. О результатах встречи Одениго доносил Муссолини, что беседа с румынским министром произвела на него удручающее впечатление. По его мнению, Румыния была к этому времени уже убеждена в «неизбежной победе» антигитлеровской коалиции и стремилась поэтому максимально осторожно сохранять дистанцию от держав Тройственного пакта. Именно поэтому, отмечал Одениго, правительство Румынии не дает официального ранга своему представительству в Италии, именуя его только «дипломатическим офисом Румынии в Венеции»²⁴. Попытки итальянского представителя вести с румынской стороной переговоры о развитии торговых отношений наталкивались на «явное непонимание» со стороны румынского правительства.

---

²⁰ Ibidem. P. 140.

²¹ DDI. Scr. 10. T. 1. N 151. P. 187.

²² Ibidem. N 207. P. 255.

²³ Bova Scoppa R. Colloqui con due dittatori. P. 138.

²⁴ Viganò M. Il Ministero degli Affari Esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana. 1943-1945. P. 234.

23 августа 1944 г. Одениго принял решение покинуть Бухарест и выехать вместе со своим персоналом в Турцию. Однако румынское правительство задержало отъезд итальянского представителя, и в начале сентября 1944 г. Одениго и его секретарь Тоцци были захвачены советскими военными властями. В Румынии же официально была возобновлена деятельность дипломатической миссии Южного королевства, которую возглавил Р. Бова Скоппа²⁵.

Позднее правительство Италии в ноте правительству СССР от 5 декабря 1944 г. обратилось с просьбой о выдаче королевскому правительству Италии Одениго и Тоцци, так как они должны предстать «перед Верховным Судом по санкциям против фашизма... за сотрудничество с врагом»; НКВД СССР ответил, что по этому вопросу правительство Италии должно обращаться к Союзной Контрольной Комиссии по Румынии²⁶. Впоследствии СКК приняла решение о выдаче дипломатов Итальянской Социальной Республики Италии.

Таким образом, можно отметить, что отношения между РСИ и Румынией имели несколько особый оттенок в связи с фактическим продолжением функционирования в Румынии королевского посольства Италии. Румыния признала Республику – под давлением Германии, но симпатии румынского правительства оставались на стороне Южного королевства (как отмечал в своих мемуарах Р. Бова Скоппа, Румыния осталась единственной страной из числа союзников Германии, где деятельность королевской дипломатической миссии фактически не прерывалась²⁷), и реально отношения между РСИ и Румынией никакого развития не имели.

В Албании реформированное по итальянским образцам фашистское государство почти в неизменном виде просуществовало до начала 1943 г., когда под давлением албанских националистов в стране началось осуществление ряда реформ. В частности, Албанская фашистская партия была преобразована в Гвардию Великой Албании, Албанская фашистская милиция была упразднена, было создано новое правительственное учреждение – Двор Короля Албании²⁸.

Лидеры Албании фактически поставили вопрос об усилении собственной власти в стране. Очевидно, что приверженность итальянским фашистским формам среди албанских руководителей отсутствовала, напротив, к 1943 г. албанцы стремились дистанцироваться от простого воспроизведения итальянских политических структур и подчеркнуть национальный характер албанской государственности. Несмотря на заверения албанского правительства о приверженности фашизму, было очевидно, что Албанская фашистская партия показала свою полную неэффективность, и албанское руководство было готово отказаться от так реально и не внедренного в страну фашистского по форме режима.

Ситуация резко изменилась после 25 июля 1943 г. Падение Муссолини и ликвидация Национальной фашистской партии Италии поставили перед лидерами Албании вопрос о сохранении государственной унии с Италией и о дальнейшей судьбе фашизма в Албании. Резко активизировалась деятельность монархистов -- сторонников возвращения бывшего короля Зогу I.

²⁵ DDI. Ser. 10. T. I. N 477. P. 561.

²⁶ АВПР. Ф. 98. Оп. 27. П. 29. Д. 3. Л. 93.

²⁷ Bova Scoppa R. Colloqui con due dittatori. P. 131.

²⁸ DDI. Ser. 9. Vol. 10. N 2. P. 4-5.

Уже в начале августа 1943 г. в Албании была сформирована комиссия по реформе государственного устройства Албании. Возглавил комиссию Мустафа Мерлика Круя²⁹. В специальной ноте итальянского правительства, направленной в Албанию, подчеркивалось, что Албания имеет статус, резко отличающийся от статуса других «оккупированных» или «захваченных» стран, так как добровольно вступила в унию с Италией³⁰. 2 сентября 1943 г. королевский наместник Албании генерал Париани доносил из Тираны, что Шефкет Верлаци, Мустафа Круя и другие лидеры албанского фашизма поставили вопрос «о пересмотре конституции и фундаментальных законов королевства для приведения их в гармонию с ликвидацией фашистского режима»³¹.

Ещё более обострилась ситуация после капитуляции Италии 8 сентября 1943 г., когда на территорию Албании были введены германские войска. 9 сентября официально было объявлено о разрыве государственной унии Албании и Италии; Виктор Эммануил III был лишен албанского трона, временным главой государства был провозглашен Ибрахим Бичаку. При этом Гвардия Великой Албании как политическая организация сохранилась – именно на нее возлагались задачи по укреплению стабильности в стране. Фактически ситуацию в Албании контролировали Мустафа Круя, Гьон Марка Гьони и Кол Биб Мирак³². Новое руководство страны сделало попытку, с одной стороны, сохранить лояльное отношение к Германии, с другой – найти возможные контакты с Великобританией и ее союзниками по антигитлеровской коалиции³³.

Провозглашение Итальянской Социальной Республики поставило вопрос о ее признании новым правительством Албании, созданным после расторжения унии Албании и Италии. Оставаясь союзником Германии, Албания, казалось бы, должна была признать РСИ автоматически, однако германская оккупация Албании привела к иной постановке вопроса. Правительство Албании формально признало Социальную Республику, однако германская сторона стремилась к вытеснению Италии из Албании, следуя своей политике максимального сокращения контактов между собственными союзниками, прямо неподконтрольных Германии. В частности, после оккупации Албании германскими войсками консул Италии в Албании полномочный посланник II класса Альберто Норис отмечал, что, по мнению германской стороны, интересы Италии в Албании являются исключительно экономическими (прежде всего торговыми), а также консульскими, связанными с обеспечением консульской защиты итальянских граждан в Албании³⁴. В Министерстве иностранных дел Республики были ликвидированы отделы, отвечавшие за деятельность фашистских организаций в Албании. Однако официальных дипломатических структур Республики в Албании создано не было, А. Норис в ок-

---

²⁹ Ibidem. Vol. 10. N 653. P. 828.

³⁰ Ibidem. Vol. 10. N 736. P. 899-900.

³¹ Ibidem. Vol. 10. N 753. P. 917.

³² Frashëri Xh. Pushteti popullor në vitet e luftës antifashiste nacionalçlirimtare. Tiranë, 1983. F. 204-205.

³³ Ibidem. F. 206.

³⁴ Viganò M. Il Ministero degli affari esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana 1943-1945. Milano, 1991. P. 299.

тябре 1943 г. покинул территорию Албании, и до января 1944 г. хоть в какой-либо степени официальных представителей РСИ в Албании не было.

Создание Итальянской Социальной Республики привело также к попытке возобновления деятельности Албанской фашистской партии под прежним названием. В Албании был создан Комитет поддержки итальянцев, началось формирование «албанских республиканских фаши» Главой комитета и генеральным инспектором республиканских фаши в Албании 15 января 1944 г. был назначен консул граф Эдгардо Буонаккорси³⁵, оставшийся на неофициальном положении в Тиране после отъезда А. Нориса (Буонаккорси оставался генеральным инспектором республиканских фаши в Албании до 4 октября 1944 г.). Официальные консульские обязанности по защите интересов итальянцев в Албании были возложены на итальянского генерального консула в Греции Витторио Сандикки³⁶ (также исполнявшего обязанности до 4 октября 1944 г.).

Республиканское фашистское движение в Албании развивалось в ограниченных масштабах, в основном в Тиране. В январе 1944 г. Аларупи поставил вопрос о создании на основе республиканских фаши Республиканской фашистской партии Албании³⁷. Однако германские оккупационные власти не поддержали инициативы албанских фашистов, предпочитая ориентироваться на формально беспартийное албанское правительство, объявившее себя союзником Германии. Албания формально сохраняла статус королевства, регентом был провозглашен Мехди Фрашери. Республиканское фашистское движение в Албании поддержки не получило.

В феврале 1944 г. Аларупи выехал из Тираны в Милан, получив назначение на должность главы Комитета поддержки албанцев в Италии. В Милане Аларупи объявил себя не только председателем Комитета поддержки албанцев, но и руководителем Совета Албанской фашистской партии в Италии, стремясь объединить вокруг себя албанскую диаспору в Северной и Центральной Италии³⁸. Аларупи стремился активизировать интерес республиканского правительства к Албании; по его инициативе резко возросла активность Центра албанских исследований Итальянской Академии наук, проводились различные мероприятия для албанцев, находившихся в это время в Италии, но инициативы Аларупи не встретили достаточной поддержки со стороны республиканского правительства³⁹. С точки зрения итальянской стороны, деятельность Аларупи в финансовом отношении обходилась республиканскому правительству слишком дорого⁴⁰.

Военные действия в Албании завершились падением Тираны 29 ноября 1944 г. К этому времени прекратила существование Гвардия Великой Албании. Не получило развитие и албанское республиканское фашистское движение в Италии: албанцам было предложено вступать в существующие

³⁵ Ibidem. P. 300.

³⁶ Ibidem. P. 300-301.

³⁷ Historia e luftes antifashiste nacionalçlirimtare te popullit shqiptar (prill 1939 – nëntor 1944). V. 2. Tiranë, 1984. F. 116.

³⁸ Il Regime fascista. 1944. 16 maggio.

³⁹ Viganò M. Il Ministero degli affari esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana. P. 302.

⁴⁰ Archivio storico Fondazione Ugo Spirito (Roma). Fondo Paolo Albertario. B. 7. Fasc. 32. Lettera da Alessandro Pavolini a Edoardo Moroni. 1944. 2 giugno.

итальянские республиканские фаши, а создания самостоятельной албанской партии на территории Италии итальянцы не допускали⁴¹.

Последний раз Албания в документах Министерства иностранных дел Итальянской Социальной Республики была упомянута 20 апреля 1945 г. – за несколько дней до падения РСИ; упоминание касалось иностранных, прежде всего албанских беженцев на территории Италии. МИД РСИ в письме в посольство Германии подчеркивал невозможность остановить движение албанских беженцев на итальянских территориях и их переход в Швейцарию⁴².

Особым образом развивались отношения РСИ с Сербией и Хорватией.

«Независимое Государство Сербия» было провозглашено после крушения Югославии в результате германско-итальянского нападения в 1941 г. Главой новопровозглашенного государства стал генерал Милутин Недич; в реальности территория Сербии была оккупирована германскими и итальянскими войсками.

Капитуляция Италии 8 сентября 1943 г. привела к тому, что значительная часть итальянцев, прежде всего солдат и офицеров, находившихся на территории Сербии (около 120 тыс. чел.), была интернирована германскими военными властями. В Сербии германская пропаганда объявила, что Италия «превращена в руины»⁴³.

Большая часть членов дипломатического представительства Италии в Сербии сохранила лояльность королю Виктору Эммануилу III и была интернирована германскими военными властями как «враги Германии». Однако полномочный посланник Италии в Белграде Эммануэле Грацци позвонил в Будапешт итальянскому послу Филиппо Анфузо и заявил, что «готов активно служить Родине в ее тяжелейший час». 16 сентября 1943 г. Грацци встретился с советником германского посольства в Белграде Рингельманом и представил через него соответствующую декларацию правительству Германии.

Учитывая, что Грацци оказался одним из немногих профессиональных дипломатов, поддерживавших правительство Республики, он был переведен на более ответственный пост – 30 сентября 1943 г. он был назначен посланником в Венгрии (как уже отмечалось, по прибытии в Венгрию Грацци немедленно перешел на сторону правительства Бадольо).

Поверенным в делах РСИ в Сербии был назначен консул Джорджо Спалацци, однако уже в ноябре 1943 г. он был отозван в Италию «для консультаций», а дипломатическим представителем РСИ в Сербии (в должности «управляющего делами дипломатической миссии») 1 ноября 1943 г. был назначен 1-й секретарь миссии граф Джорджо Гоцци⁴⁴.

Проблема связи с белградской миссией оставалась сложной для Министерства иностранных дел РСИ. Сообщения из Белграда, как правило, поступали несвоевременно, и министерство было готово анализировать информацию, поступающую по случайным каналам. Так, в конце декабря 1943 г. информацию о положении в Сербии и о деятельности миссии в Белграде сооб-

---

⁴¹ Ibidem.

⁴² Viganò M. Il Ministero degli affari esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana. P. 303.

⁴³ Ibidem. P. 321.

⁴⁴ Ibidem. P. 323.

шил прибывший в Италию из Греции через Болгарию и Сербию капитан I ранга Леоне Торри. В донесении от 29 декабря 1943 г. Л. Торри сообщал, что 15 декабря он беседовал с графом Гоцци, который заявил, что в связи со сложностями военного времени он отправил персонал миссии поездом в Афины и остался в Белграде в одиночестве. Поскольку он не получил официальной аккредитации при правительстве Сербии, деятельность дипломатической миссии, включая консульскую, была им законсервирована.

При поддержке посла в Берлине Ф. Анфузо министерство иностранных дел РСИ приняло решение поручить Джорджо Гоцци «оставаться временно на месте для оказания помощи итальянцам»⁴⁵.

Граф Гоцци пытался добиться упорядочивания собственного статуса через германскую дипломатическую миссию в Сербии. Он обратился к германскому посланнику в Сербии (и в других странах Балканского полуострова, оккупированных Германией) генералу Герману Нойбахеру с просьбой через германские власти повлиять на итальянское министерство иностранных дел для придания миссии РСИ в Белграде по крайней мере консульского статуса. В результате за Гоцци был подтвержден статус I-го секретаря дипломатической миссии, но деятельность миссии осталась законсервированной.

В конце января 1944 г. дипломатическая миссия Республики в Сербии официально получила статус «Управления консульскими делами Италии в Белграде»; Дж. Гоцци был назначен управляющим и временным поверенным в делах Италии в Белграде. При этом в официальных документах было указано, что связь с миссией будет осуществляться через посредство германских военных властей и посольство Республики в Берлине⁴⁶. Одновременно был упразднен консульский округ Италии с центром в Скопье, которым с 1939 г. руководил консул II класса Роберто Вентурини. Белградское управление консульскими делами Республики должно было осуществлять поддержку для всех итальянских солдат, возвращающихся с фронтов в Восточной и Юго-Восточной Европе и способствовать их скорейшему направлению в Италию. Деятельность Гоцци, как отмечают современные исследователи, способствовала репатриации приблизительно 40 тысяч итальянцев⁴⁷.

Главной проблемой для Гоцци в этой ситуации оказалась политика подержанного немецкими властями генерала Недича, по приказу которого командир Корпуса сербских добровольцев Лютич приступил к интернированию итальянских батальонов, заявивших о верности правительству Муссолини и действовавших на Балканах. Быстрая реакция Гоцци, обратившегося непосредственно в Берлин, и обращение Ф. Анфузо к генерал-фельдмаршалу В. Кейтелю привели к непосредственному подчинению итальянских частей германскому военному командованию на Балканах и запрету интернировать части вооруженных сил РСИ в данном регионе. Кроме того, в помощь маркизу Гоцци⁴⁸ была направлена военная миссия РСИ во главе с полковником Бискуола.

28 сентября 1944 г. миссия РСИ покинула Сербию – в связи с подходом наступающих советских войск к Белграду. Вернувшись в Италию, Гоцци по-

⁴⁵ Ibidem. P. 324.

⁴⁶ Ibidem. P. 326.

⁴⁷ Villari L. Affari esteri 1943-1945. Roma, 1948. P. 243.

⁴⁸ Джорджо Гоцци унаследовал титул маркиза в апреле 1944 г.

лучил официальную благодарность Муссолини за деятельность в качестве «поверенного во всех итальянских интересах в Белграде»⁴⁹.

Таким образом, можно констатировать, что миссия РСИ в Белграде практически не контактировала с правительством Сербии, исполняя в основном консульские обязанности, связанные с защитой итальянцев на Балканах.

В отличие от Сербии, для которой крушение фашистского режима в Италии имело чисто внешнеполитическое значение, в Хорватии падение фашистского режима 25 июля 1943 г. и последовавшая капитуляция Италии 8 сентября 1943 г. существенно изменили политическую обстановку. Итальянский принц Аймоне Савойский, герцог Сполетский, провозглашенный в апреле 1941 г. королем Хорватии под именем Томислава II, 20 августа 1943 г. был лишен трона (тем более, что за время своего «правления» он так ни разу и не появился в Хорватии)⁵⁰, а главой государства был провозглашен глава правительства и хорватской партии усташей, реально правивший страной с апреля 1941 г., – Анте Павелич.

Объявление перемирия привело также к тому, что итальянские части, размещенные на территории Хорватии, были немедленно разоружены германскими и хорватскими военными властями, итальянские военные, включая сотрудников военной миссии Италии, были объявлены интернированными, интернированы были и итальянские дипломаты в Хорватии – частично в здании итальянского посольства, частично на виллах посланника Петруччи и генерального консула Канино. Практически одновременно хорватские и германские части начали оккупацию территорий Далмации, присоединенных в 1941 г. к Италии. 10 сентября 1941 г. территории, аннексированные в 1941 г. Италией, были объявлены присоединенными к Хорватии.

Хорватия признала республиканское правительство Муссолини 28 сентября 1943 г. под прямым давлением Германии. Немедленно между Хорватией и Социальной Республикой возникла проблема территорий Далмации, Зары, Фиуме, Триеста, на которые претендовали обе стороны. Масла в огонь конфликта подлил германский верховный комиссар Адриатического побережья Фридрих Райнер, назначивший 21 сентября 1943 г. главой администрации провинции Любляна (также входившей в состав Италии) генерала Лео Рупника, славянина по происхождению.

С точки зрения правительства Итальянской Социальной Республики Хорватия занимала во внешней политике особое место. Хорватия непосредственно примыкала к границам Республики, Муссолини считал, что в Хорватии итальянское влияние должно быть преобладающим, поэтому Министерство иностранных дел РСИ уделяло отношениям с Хорватией особое внимание.

Однако сразу же возникли проблемы с назначением дипломатического представителя РСИ в Хорватии. В качестве временного представителя РСИ 29 сентября 1943 г. был назначен руководитель фашистской милиции Камилло Розано. В начале октября по предложению Анфузо на должность полномочного посланника РСИ в Хорватии был назначен Антонио Тамбурини.

⁴⁹ Viganò M. Il Ministero degli Affari Esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana. 1943-1945. P. 329-330.

⁵⁰ ADAP. Ser. E. Bd. VII. S. 748; Филатов Г.С. Крах итальянского фашизма. М., 1973. С. 176.

Перед назначением Тамбурины правительство Хорватии направило правительству Итальянской Социальной Республики ноту следующего содержания:

«Миссия Независимого Государства Хорватия имеет честь довести до сведения Посольства Фашистской Республиканской Италии в связи с недостаточностью прямых контактов Хорватского Правительства с Италией следующую декларацию Независимого Государства Хорватия:

Правительство Независимого Государства Хорватия ожидает со стороны Республиканского Фашистского Правительства до прибытия в Загреб его Полномочного Посланника Тамбурины декларации в смысле, что оно признает принятую Правительством Хорватии декларацию об отмене конвенции между Италией и Хорватией, подписанной в Риме 19 мая 1941 г., равно как и возвращение Хорватии хорватских территорий, занятых Италией на основании данной конвенции, как и захваченных в ходе первой мировой войны. Если такая декларация Фашистского Республиканского Правительства не будет провозглашена еще до прибытия Посланника Тамбурины в Загреб, то необходимым является, чтобы он привез ее с собой, так как без этого какое-либо сотрудничество будет невозможным, и присутствие посланника в Загребе будет иметь только негативный эффект.

С просьбой о передаче этой декларации Представительство Независимого Государства Хорватии уважительно обращается к Фашистскому Республиканскому Посольству»⁵¹.

Очевидно, что в этот момент Павелич чувствовал себя вправе диктовать условия сотрудничества между Хорватией и Итальянской Социальной Республикой. Вне всякого сомнения, Павелич предполагал, что Германия в конфликте Хорватии и РСИ поддержит более надежного союзника – Хорватию. Тем более способствовала такому отношению хорватского «поглавника» к РСИ политика Германии в «Операционной Предальпийской Зоне» и в зоне Адриатического побережья, по отношению к которым Германия взяла явный курс на аннексию их и включение в состав Рейха.

С точки зрения итальянского правительства, требования, изложенные в хорватской ноте, были абсолютно неприемлемыми. В инструкции, направленной МИД РСИ послу в Берлине Анфузо, излагалось содержание хорватской ноты и отмечалось, что в таких условиях аккредитация итальянской миссии в Загребе представляется невозможной, и Тамбурины должен будет вернуться в Италию. Анфузо в этой ситуации должен был обратиться к Риббентропу с просьбой о содействии в решении данной проблемы.

Анфузо, излагая содержание хорватской ноты германскому министерству иностранных дел, писал: «Полагаю, что нота такого содержания является уникальной в истории дипломатии», и пояснял своё мнение, подчеркивая, что Хорватия обращается с неприемлемыми требованиями к союзному государству. «Направляя Вам эту ноту, я полагаю, что Вас может заинтересовать этот курьезный образец хорватского национального искусства», – завершал Анфузо свое послание Риббентропу⁵².

⁵¹ Viganò M. Il Ministerio degli Affari Esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana. 1943-1945. P. 220.

⁵² Ibidem. P. 221.

Под давлением Германии правительство Хорватии в начале 1944 г. вынуждено было отказаться от собственных претензий к Итальянской Социальной Республике. В новом послании, направленном Павеличем Муссолини, отмечалось, что «хорватское правительство забирает назад известную ноту, в которой выражалось требование реституции всех территорий, присоединенных к Италии после 1919 г. ... Мы надеемся в скорейшее время увидеть представителя Италии в Загребе»⁵³. Тем не менее, формальное представительство Итальянской Социальной Республики в Загребе так и не было открыто, а интересы Италии в Хорватии представлял руководитель фашистской республиканской федерации полковник Густаво Карло Бини.

Решить территориальную проблему помогло вмешательство Германии, однако подобный исход ситуации ярко показал шаткое положение Социальной Республики и ее зависимость от более сильного союзника. Италия в итоге потеряла территорию Далмации, присоединенную в 1941 г., но и Хорватия не смогла добиться исполнения всех своих требований: Гитлер, следуя логике германской политики разделять союзников, ярко проявленной при разделе Трансильвании между Румынией и Венгрией, не пошел на полное удовлетворение претензий какой-либо одной стороны.

После разрешения кризиса в отношениях между РСИ и Хорватией, по крайней мере, формально царили дружба и доверительный подход. Однако, за исключением деклараций, в отношениях между РСИ и Хорватией особой близости не наблюдалось. Торгово-экономические отношения между странами практически отсутствовали, экономические связи обеих стран были ориентированы на Германию. Хорватские власти формально поддерживали деятельность республиканской фашистской федерации, но активно стремились не допускать каких-либо действий, направленных на усиление итальянского влияния в различных регионах Хорватии. Хорватия выдвигала идею немедленной репатриации итальянского населения Далмации, включенной в 1943 г. в состав Хорватии, но реально репатриация итальянского населения региона произошла только после завершения второй мировой войны. Фактически в отношениях между Хорватией и Итальянской Социальной Республикой существовала с трудом скрываемая враждебность, и Хорватия оказалась единственной страной Тройственного пакта, где отсутствовало дипломатическое представительство Итальянской Социальной Республики.

Наконец, в Греции, оккупированной Германией, никаких внешнеполитических структур Итальянской Социальной Республики не действовало.

Таким образом, необходимо отметить, что Балканские страны служат прекрасной иллюстрацией, показывающей ограниченность внешнеполитических возможностей фашистского республиканского государства, дипломатическая активность которого ограничивалась с одной стороны Германией, заинтересованной в расширении сферы собственного влияния за счет утратившего свои возможности союзника, а с другой стороны ограничивалась определенным сохранением внешнеполитического влияния королевского правительства Италии, которое многие союзники Германии по Тройственному пакту фактически продолжали считать «более законным», чем правительство Республики.

---

⁵³ Ibidem. P. 221-222.